

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.99.17.007

Инновации в развитии современных сельских поселений России и Китая

Морозов Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры арт-бизнеса и рекламы,
Краснодарский государственный институт культуры,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: morozovsakras@yandex.ru

Цю Гопэн

Аспирант,
Краснодарский государственный институт культуры,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: 坚持644021962@qq.com

Аннотация

Статья посвящена сравнению инновационных процессов в ходе вторичной модернизации российских и китайских сельских поселений, различным формам поддержки их жителей, включая инвестирование во внутренний спрос, внутренний туризм, всестороннюю цифровизацию сельского производства и дифференциацию специализации сельской экономики. Предпринята попытка раскрыть социокультурные ориентации современной сельской молодежи России и Китая, роль традиционных оснований в поддержании цивилизационной идентичности обеих великих цивилизаций – российской и китайской, инновационный характер новых социальных практик, формирующих современный социальный облик российского и китайского села и адаптирующих элементы традиционного и инновационного к современности. Делается вывод о том, что проблемы модернизации как российского, так и китайского сельских сообществ демонстрируют общность необходимости решения задач вторичной модернизации: необходимость сокращения различия в доходах работников в городе и селе, преодоление политиками урбанистских иллюзий трансформации сельских социокультурных практик, необходимость дифференцированного подхода к программам развития современной деревни с учетом региональных и локальных особенностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозов С.А., Цю Гопэн. Инновации в развитии современных сельских поселений России и Китая // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2022.99.17.007

Ключевые слова

Модернизация, традиции, инновации, цифровизация, адаптация.

Введение

В современном российском и китайском обществах, как и в других странах, переживающих процессы вторичной модернизации, происходят процессы взаимодействия традиционного и современного социальных укладов в жизни сельских сообществ, которые детерминированы геокультурным и социокультурным разнообразием регионов Российской Федерации и Китая. Традиционное трансформируется под влиянием преобладающих тенденций социально-экономического и социокультурного развития, сохраняя цивилизационные основания и адаптируясь к новым социокультурным явлениям. Изучение этих процессов является важной задачей современной науки, в том числе и культурологии.

Основная часть

Научное исследование образа жизни сельского населения обусловлено формированием 1960-е гг. на Западе крестьяноведения как самостоятельного научно-исследовательского направления в гуманитарных науках. Объектом научных исследований стали развивающиеся страны, а предметом изучения – крестьянская жизнь в странах третьего мира, крестьяне в которых составляли преобладающую часть населения¹.

Австралийские ученые Д. Картер, К. Дэриан-Смит и Э. Горман-Мюррей, обратившись к проблеме *rural cultural studies*, указали на возможность интегрировать методологию культурной истории и культурной географии с использованием методологических подходов к культурному производству и потребительской культуре, не сводя выбор методологических установок к социально-экономической сфере, распространив познавательные намерения на социально-политическую и социокультурную области жизни современного сельского общества, включая все формы и виды социокультурных паттернов, чтобы не сводить изучение сельской жизни к антропологическим и этнографическим аспектам².

В самом общем виде в рамках социально-философского подхода проблемы культурного воспроизводства затрагивались в работах П. Бурдье, Э. Гидденса и Ж.-К. Пассрона³. Из отечественных ученых вопросы культурного воспроизводства рассматривали Г.С. Денисова,

¹ См., например: Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М. Прогресс-Академия, 1992; Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005; Тощенко Ж.Т. (ред.) Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016; Booth, W.J. A note on the idea of the moral economy // *American political science review*. 1993. Vol. 87. No. 4. P. 949-954; Götz N. "Moral economy": its conceptual history and analytical prospects // *Global ethics*. 2015. Vol. 11. No. 2. P. 147-162; Hass J. Moral economies: possibilities for a new framework of economic structure and change // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019. Т. 35. Вып. 3. С. 311-329; Scott J.C. *Moral economy of the peasant rebellion and subsistence in the Southeast Asia*. New Haven: Yale University Press, 1976; Shanin T. *Peasants and peasant societies*. Harmondsworth: Penguin, 1971; Thorner D. A post-Marxian theory of peasant economy: the school of A.V. Chayanov // *Economical and political weekly*. 1965. Vol. 17. No. 5-7. P. 227-236.

² См.: Carter D., Darian-Smith K., Gorman-Murray A.W. *Rural cultural studies: introduction* // *Australian humanities review*. 2008. Vol. 45. P. 27-36.

³ См.: Бурдье П., Пассрон Ж.-К. *Воспроизводство: элементы теории системы образования*. М.: Просвещение, 2007; Гидденс Э. *Социология*. М.: Едиториал УРСС, 1999.

Е.Д. Жукова, Д.В. Лебедев, Г.В. Лебедева, Б.Н. Пойзнер, М.Р. Радовель, Н.А. Селиверстова, Д.Л. Ситникова, А.Я. Флиер⁴.

Несмотря на довольно обширную историографию проблемы, взаимоотношение традиционного и инновационного в традиционной крестьянской культуре остается все еще слабо освещенной проблемой.

Цель настоящей статьи – проанализировать проблемы сокращения разрыва в качестве жизни сельского населения в условиях трансформации российского и китайского обществ. Предмет исследования – соотношение традиционного и инновационного в жизни российских и китайских сельских сообществ. Научная новизна настоящего исследования определяется кросс-культурным анализом соотношения традиционного и инновационного в культуре российской и китайской деревень в условиях продолжающейся модернизации российского и китайского обществ. При этом исследования как методологии сельского образа жизни, так и прикладных аспектов многовекторных социокультурных процессов на селе, как показывает анализ социологической и культурологической литературы, остаются не периферии интереса ученых, находя выражение в этнографических и антропологических работах российских, китайских исследователей и ученых из других стран.

Исследование опирается на методологию современного крестьяноведения в рамках методологических подходов к воспроизводству культуры, сформулированную в трудах П. Бурдые, Э. Гидденса, Г.С. Денисовой, Е.Д. Жуковой, М.С. Кагана, П.И. Касаткина, Д.В. Лебедева, Г.В. Лебедевой, Ж.-К. Пассрона, Б.Н. Пойзнера, М.Р. Радовеля, Н.А. Селиверстовой, Д.Л. Ситниковой, А.Я. Флиера⁵. В исследовании использованы методы кросс-культурного, культурно-антропологического, феноменологического и аксиологического анализа.

Произошедшие в области смыслов жизнеустройства с 1990-х гг. трансформации, составляющие триаду *смыслы – цели – принципы*, определили социокультурные практики

⁴ См.: Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону, 2000; Жукова Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. М.: Флинта, 2021; Лебедев Д.В., Лебедева Г.В. Проблема культурного воспроизводства в социальной теории // URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Lebedev.pdf>; Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Воспроизводство неустойчивости в культуре // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 479-489; Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 59-63; Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.

⁵ См.: Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007; Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999; Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону, 2000; Жукова Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. М.: Флинта, 2021; Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997; Касаткин П.И. Культурное пространство: аксиологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 145-156; Лебедев Д.В., Лебедева Г.В. Проблема культурного воспроизводства в социальной теории // URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Lebedev.pdf>; Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Воспроизводство неустойчивости в культуре // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 479-489; Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 59-63; Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.

сельского населения во всех сферах социальной жизни – социально-экономической, социально-политической и социокультурной [Тощенко, 2016, 29]. В результате процессов раскрестьянивания в 1990-е гг. – середине 2010-х гг. сельское население в большинстве своем превратилось не в фермеров, о чем мечтали идеологи аграрной реформы 1990-х гг., а в наемных рабочих у латифундистов агропромышленного комплекса, вышедших из хозяйственной колхозно-совхозной элиты позднего советского периода и немногочисленных удачливых односельчан. Например, увеличить свой земельный надел хотят лишь 13-15% жителей села. Поэтому анализ социокультурных процессов в сфере взаимодействия традиционного и инновационного представляет значительный интерес.

Несмотря на то, что сельские поселения занимают 90% территории Российской Федерации, происходят старение сельского населения, миграция сельской молодежи в города и пригороды, опустынивание сельских земель. По расчетам Росстата, «численность сельских жителей к 2030 г. уменьшится на 2,8 миллиона человек, или на 7,3%», а «сельское население постепенно концентрируется в пригородных территориях» [Материалы..., www]. В целях преодоления этих негативных явлений Правительством РФ разработана Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.

В Китае, в условиях монополии государства на земли сельскохозяйственного назначения и продолжающихся процессов вторичной модернизации, происходят поощряемые государством процессы урбанизации. Стратегической задачей Коммунистической партии Китая и китайского государства на современном этапе является построение модернизированного общества «средней зажиточности» – «сяолян», а в области развития села Компартия Китая реализует стратегию «подъема сельских территорий, ускоренными темпами продвигает модернизацию сельского хозяйства и села» и совершенствует «систему предоставления общественных услуг в сфере культуры» [Там же].

В ситуации социокультурной трансформации символически означающие статус личности маркеры способны меняться в связи с изменениями в аксиологических матрицах социальных институций, что актуализирует роль субъективных факторов в жизни местных сообществ, в том числе и сельских, выступая важным средством дифференциации индивидов.

В развитии сельских территорий современного Китая и России выявились общие проблемы не только в сфере материального достатка и в возможности доступа к социокультурным ресурсам. Если в материальном плане уровень жизни городского населения в Китае в среднем в три раза превышает уровень жизни сельского населения [Экономика Китая, www], то в России этот разрыв также велик: «каждый третий (27%) сельчанин живет за чертой бедности [Ушачев, Бондаренко, 2019].

В современном Китае в 2020 г. городскую регистрацию имели 40% населения, 20% – жители городов, зарегистрированные в сельской местности, с видом на жительство в городах. В сельской местности проживает около 500 млн человек (1/3 всего населения страны) [Великий незнакомец..., 1992]. В сельском хозяйстве занято 27% трудящегося населения страны. При этом наблюдается значительная асимметрия как в плотности населения, так и в уровне развития в зависимости от географического районирования: «Развиваются и богатеют в основном северные и восточные регионы. Жители южных и западных территорий в большинстве своем находятся в нищенских условиях, особенно в сельской местности, где и концентрируется большая часть населения этих регионов. Доходы населения богатых и бедных регионов разнятся в пять раз» [Белоглазов, 2012, 133]. Имеется проблема, связанная с обеспечением сельчан соответствующим уровнем оказания услуг в различных сферах социальной жизни: «Построение

“богатого и сильного государства” – решение этой программной задачи, поставленной руководством КНР и ставшей фактически национальной идеей, тормозится отсталостью аграрного производства и кризисным состоянием деревенского социума» [Там же, 128]. При этом лишь 21% сельскохозяйственных земель Китая являются благоприятными для развития земледелия [Камилов, Камилова, Камилова, 2016, 24].

В современном сельских российском и китайском обществах присутствуют две модели социокультурной идентичности. Первая модель – традиционная, обусловленная моральной экономикой и, соответственно, традиционной моральной социокультурной идентичностью, основанная на социально структурированных отношениях внутри сельского сообщества. Эта модель распространена среди представителей старших социально-демографических групп сельского населения и бедных социальных слоев сельского населения. В основе морально-экономической модели потребительского поведения лежит традиционная цивилизационная социокультурная идентичность. Традиционная сельская потребительская культура в китайском обществе характеризуется аскетизмом в индивидуальном потреблении и накоплении ресурсов в пользу благополучия семьи. Такой образ жизни, ориентированный на унаследованный социальный статус сельского жителя, обозначается термином тувэй (土味) – «вкус земли».

Вторая модель – транзитивно-адаптационная. Она представляет собой промежуточное положение между традиционной морально-экономической моделью и современной урбанистской вестернизированной моделью потребительского поведения. Одним из способов реализации этой модели стал внутренний туризм. Свыше 1000 деревень в Китае отнесены Министерством культуры и туризма и Национальной комиссией по развитию и реформам КНР к объектам внутреннего туризма. Локализация объектов культурного наследия свидетельствует о лидирующем позиционировании объектов туристского показа в центральных и приморских провинциях Китая. К распространенным типам бизнеса в сельском туризме можно отнести небольшие семейные гостиницы, небольшие семейные рестораны, продажу сувениров, включая продукцию традиционных народных промыслов и т. п. В ряде сельских поселений практикуется создание гостинично-развлекательных комплексов – «дома счастливого рыбака», «дома веселого крестьянина», «этнодома» и т. п. [Gao, Huang, Huang, 2009].

Вторым важным направлением развития китайских деревень является развитие дочерних производств в бизнес-конгломерате Alibaba, дочерней компанией которой является созданное в 2003 г. подразделение торговли в Интернете Taobao. Бизнес-корпорация Alibaba инвестирует в обучение селян принципам деятельности Taobao, в развитие инфраструктуры и строительство центров обслуживания, предоставляет микрокредиты участвующим в программах интернет-коммерции Taobao. Деревни Taobao создают условия для вовлечения трудоизбыточного сельского населения в проекты ремесленного производства на дому и развития городской инфраструктуры, а также дестинаций сельского туризма [Деревни..., www].

С использованием цифровых технологий «сельскому предпринимателю достаточно иметь подержанный компьютер (или, что еще лучше, смартфон) и базовое подключение к Интернету, чтобы стать глобальным розничным продавцом» [Медведева, www]. Цифровизация охватывает и сельскохозяйственное производство основных зерновых культур: «К 2025 г. китайские фермы должны полностью перейти на автоматизированную агротехнику. Беспилотные машины будут самостоятельно сажать и удобрять растения, а затем собирать урожай» [Через шесть лет..., www].

Трудовые мигранты, преобладающие в маятниковой миграции из села в город и обратно, получив работу в городе, по большей части чувствуют, что они не в состоянии обеспечить

потенциальную семью жильем, автомобилем и достойным уровнем жизни, поэтому «все возрастающие стандарты потребления, необходимость оправдания ожиданий семьи и общества вызывают депрессию городской молодежи и в конечном итоге заставляют людей переосмыслить ценности жизни» [Там же].

Поэтому в социальных сетях сформировалась субкультура стиля жизни «плашмя лежизма», т. е. ничегонеделания [«Лежать на месте ровно»..., www]. В китайских социальных сетях эта модель стиля жизни коррелирует с социальными группами молодежной субкультуры «траура» (丧文化), которая перекликается с сожалением об упущенных возможностях и самоуничижением, что обусловлено невозможностью заработать на учебу, оплату питания и аренду жилья, а также неудовлетворенными ожиданиями семьи и общества [Попова, www]. Поэтому в социальных сетях китайского сегмента Интернета распространена обывательская философия «плашмя лежизма» (躺平主义) или философия «танпин» (躺平) (свобода, поддержание низких стандартов жизни, обилие отдыха и забота о себе) [Дагаев, www].

В противовес философии «лежизма» «пользователи соцсетей придумали неологизм “жизнь на 45 градусов” (45度人生). Эта концепция отражает стремление молодежи найти баланс между работой и отдыхом. Такой философии сейчас придерживается большинство работающих китайцев. Далеко не у всех есть возможность работать 24/7 или, наоборот, все время лежать без дела» [Попова, www]. Сетевая субкультура «ни жесткой конкуренции, ни пассивного лежания» характерна для работников, занятых в отрасли внутреннего сельского туризма и на производстве в деревнях Таобао.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных во второй половине 2010-х гг., в селах и малых городах России продолжают поддерживаться социальные ориентации локального патриотизма, неразрывной связи со своей малой родиной, всесторонней поддержки основного и дополнительного развивающего образования детей [Там же].

Модель стиля жизни сельского населения Центрального Китая, в том числе и молодежи, которая в силу узости рынка труда на селе работает в форме своеобразного отходничества в малых и средних городах, заключается в четырех основных принципах, в основе которых лежит философия конфуцианства: 1) «ставить земледелие превыше всего, а торговле отдавать второстепенное место»; 2) «ценить справедливость, пренебрегая выгодами»; 3) «придерживаться золотой середины»; 4) «довольствоваться тем, что есть», т. е. принципами моральной экономики сельского населения [Чжан, Ли, Чжоу, 2006, 292]. Напомним, что Конфуций призывал к скромности и экономии в жизни: «Сокращай расходы и люби людей» [Конфуций, 2011, 38].

Традиционность в локальной жизни, в том числе и сельской, поддерживается желанием сбалансированности в процессах модернизации, сохранением автономности от бесконечных бюрократических имитационных инициатив. Один из районных руководителей в интервью социологу: «Мы смотрим ваш телевизор для того, чтобы знать, что еще задумали, и быть готовыми к этому. Мы внедрим инновации так, что сохраним все свое, и никто об этом не догадается».

Председатель Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н.М. Харитонов отметил в 2021 г., что в России в результате трансформации общества, начавшейся в 1991 г., наблюдается «многолетний процесс стягивания населения из сельской периферии к более крупным центрам и в пригороды при весьма разреженной сети населенных пунктов и низкой плотности населения» [Проблемы и

перспективы..., 2021, 5], причем сельская жизнь отличается слаборазвитой инфраструктурой (транспортной, производственной, социальной).

Как свидетельствуют данные российских социологических исследований, для 41% молодых сельских респондентов доминантной является ориентация на переезд в город, 18% опрошенных ориентированы на проживание в селе и работу в городе. Молодежь не устраивают узость рынка труда на селе, бедная по сравнению с городской социальной и досуговой инфраструктура, небогатый спектр возможностей самореализации на селе [Тощенко, 2016, 236-242].

Заключение

Российская и китайская традиционные сельские культуры так называемой моральной экономики подвергаются всеобъемлющему давлению урбанистической потребительской культуры – прежде всего в социальной сфере молодых сельских жителей, в сознании которых формируется когнитивный диссонанс между возможностями городской жизни и реальностями традиционной сельской культуры, о чем свидетельствуют субкультуры социальных сетей китайского сегмента Интернета. В сельских сообществах российской сетевой реальности субкультурная дифференциация выражена в гораздо меньшей степени.

Китайская вторичная модернизация с акцентом на цифровизацию всех сторон жизни сельских сообществ и развитие внутреннего туризма и внутреннего потребительского спроса за счет развития электронной коммерции и поддержки ремесленных производств на селе отчасти демонстрирует потенциальное будущее и российских деревень.

Проблемы модернизации как российского, так и китайского сельских сообществ продемонстрировали общность необходимости решения задач вторичной модернизации: необходимость сокращения различия в доходах работников в городе и селе, преодоление политиками урбанистских иллюзий трансформации сельских социокультурных практик, необходимость дифференцированного подхода к программам развития современной деревни с учетом региональных и локальных особенностей.

Библиография

1. «Лежать на месте ровно» – новый взгляд на жизнь. URL: https://zen.yandex.ru/media/musicalvision_100/lejat-na-meste-rovno-novyi-vzgliad-na-jizn-60d9a9af1e857531b31b2aa8/
2. Белоглазов Г.П. Социальные проблемы современной китайской деревни // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2012. № 4. С. 128-135.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс-Академия, 1992. 432 с.
4. Дагаев А. Танпинское восстание: почему среди китайской молодежи стал популярен стиль жизни без стресса? URL: <http://ekd.me/2021/06/tanpinskoe-vosstanie-pochemu-sredi-kitajskoj-molodezhi-stal-populyaren-stil-zhizni-bez-stressa/>
5. Деревни в Китае, существующие за счет продажи вещей на Taobao. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b3becbcf5e90e00aab7a8b9/derevni-v-kitae-suscestvuiuscie-za-schet-prodaji-vescei-na-taobao-5ca23b05edeb3100b3ea5b2d>
6. Камиллов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М. Агропромышленный комплекс России и Китая: сравнительный анализ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10. С. 19-30.
7. Конфуций. Суждения и беседы. М., 2011. 464 с.
8. Материалы к «правительственному часу» в Совете Федерации 13 марта 2019 г. на тему «О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий». URL: <http://parlib.duma.gov.ru/>
9. Медведева А. Цифровое фермерство: как это делают в Китае. URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/stati/cifrovoe-fermerstvo-kak-yeto-delayut-v-kitae.html>
10. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/

11. Попова А. Жизнь на 45 градусов. Китайская молодежь ищет баланс между работой и личной жизнью. URL: <http://ekd.me/2022/06/zhizn-na-45-gradusov-kitajskaya-molodezh-ishhet-balans-mezhdu-rabotoj-i-lichnoj-zhiznyu/>
12. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М., 2021. 320 с.
13. Тощенко Ж.Т. (ред.) Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.
14. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение // Аналитический вестник. 2019. № 5. С. 13-17.
15. Через шесть лет все сельское хозяйство в Китае станет беспилотным. URL: <https://agronews.com/by/ru/news/technologies-science/2019-01-18/33713>
16. Чжан В., Ли С., Чжоу Ч. Анализ влияния культуры региона на его экономическое развитие // Экономика особых районов. 2006. № 2. С. 292-297.
17. Экономика Китая. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html#i-9/>
18. Gao S., Huang S., Huang Y. Rural tourism development in China // International journal of tourism research. 2009. Vol. 11. P. 439-450.

Innovations in the development of modern rural settlements in Russia and China

Sergei A. Morozov

Doctor of Philosophy,
Professor,

Professor at the Department of art business and advertising,
Krasnodar State Institute of Culture,

350072, 33 im. 40-letiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: morozovsakras@yandex.ru

Gopeng Qiu

Postgraduate,

Krasnodar State Institute of Culture,

350072, 33 im. 40-letiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: 坚持644021962@qq.com

Abstract

The article is devoted to the comparison of innovative processes during the secondary modernization of Russian and Chinese rural settlements, various forms of support for their residents, including investment in domestic demand, domestic tourism, comprehensive digitalization of rural production and the differentiation of the specialization of the rural economy. It makes an attempt to reveal the sociocultural orientations of modern rural youth in Russia and China, the role of traditional foundations in maintaining the civilizational identity of both great civilizations – Russian and Chinese ones, the innovative nature of new social practices that form the modern social visage of Russian and Chinese villages and adapt elements of the traditional and the innovative to modernity. Having considered innovations in the development of modern rural settlements in Russia and China,

the authors of the article come to the conclusion that the problems of the modernization of Russian and Chinese rural communities demonstrate the need to solve the problems of secondary modernization: reducing the difference in the incomes of workers in the city and village, overcoming urbanist illusions of the transformation of rural sociocultural practices by politicians, the need for using a differentiated approach to the programmes of the development of modern villages with due regard to regional and local characteristics.

For citation

Morozov S.A., Qiu Gopeng (2022) Innovatsii v razvitii sovremennykh sel'skikh poselenii Rossii i Kitaya [Innovations in the development of modern rural settlements in Russia and China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2022.99.17.007

Keywords

Modernization, traditions, innovations, digitalization, adaptation.

References

1. "Lezhat' na meste rovno" – novyi vzglyad na zhizn' ["Lying flat" – a new look at life]. Available at: https://zen.yandex.ru/media/musicalvision_100/lejat-na-meste-rovno-novyi-vzgliad-na-jizn-60d9a9af1e857531b31b2aa8/ [Accessed 03/07/22].
2. Beloglazov G.P. (2012) Sotsial'nye problemy sovremennoi kitaiskoi derevni [Social problems of modern Chinese villages]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences], 4, pp. 128-135.
3. *Cherez shest' let vse sel'skoe khozyaistvo v Kitae stanet bespilotnym* [Agriculture in China will become unmanned in six years]. Available at: <https://agronews.com/by/ru/news/technologies-science/2019-01-18/33713> [Accessed 03/07/22].
4. Confucius (2011) *Suzhdeniya i besedy* [Judgments and conversations]. Moscow.
5. Dagaev A. *Tanpinskoe vosstanie: pochemu sredi kitaiskoi molodezhi stal populyaren stil' zhizni bez stressa?* [The tang ping rebellion: why has a stress-free lifestyle become popular among Chinese youth?] Available at: <http://ekd.me/2021/06/tanpinskoe-vosstanie-pochemu-sredi-kitajskoj-molodezhi-stal-populyaren-stil-zhizni-bez-stressa/> [Accessed 03/07/22].
6. *Derevni v Kitae, sushchestvuyushchie za schet prodazhi veshchei na Taobao* [Villages in China that exist by selling on Taobao]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b3becbcf5e90e00aab7a8b9/derevni-v-kitae-suscestvuiuscie-za-schet-prodaji-vescei-na-taobao-5ca23b05edeb3100b3ea5b2d> [Accessed 03/07/22].
7. *Ekonomika Kitaya* [China's economy]. Available at: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html#i-9/> [Accessed 03/07/22].
8. Gao S., Huang S., Huang Y. (2009) Rural tourism development in China. *International journal of tourism research*, 11, pp. 439-450.
9. Kamilov M.K., Kamilova P.D., Kamilova Z.M. (2016) Agropromyshlennyi kompleks Rossii i Kitaya: sravnitel'nyi analiz [The agro-industrial complex of Russia and China: comparative analysis]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 10, pp. 19-30.
10. *Materialy k "pravitel'stvennomu chasu" v Sovete Federatsii 13 marta 2019 g. na temu "O merakh Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii po ustoychivomu razvitiyu sel'skikh territorii"* [Materials for the "government hour" "On the measures taken by the Russian Government for sustainable development of rural areas" held in the Federation Council on March 13, 2019]. Available at: <http://parlib.duma.gov.ru/> [Accessed 03/07/22].
11. Medvedeva A. *Tsifrovoe fermerstvo: kak eto delayut v Kitae* [Digital farming: how it is done in China]. Available at: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/stati/cifrovoe-fermerstvo-kak-yeto-delayut-v-kitae.html> [Accessed 03/07/22].
12. *Ob utverzhdenii Strategii ustoychivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 151-r* [On approving the Strategy for sustainable development of rural areas in the Russian Federation for the period until 2030: Order of the Russian Government No. 151-r of February 2, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/ [Accessed 03/07/22].
13. Popova A. *Zhizn' na 45 gradusov. Kitaiskaya molodezh' ishchet balans mezhdu rabotoi i lichnoi zhizn'yu* [45-degree life. Chinese youth are looking for work-life balance]. Available at: <http://ekd.me/2022/06/zhizn-na-45-gradusov-kitajskaya-molodezh-ishhet-balans-mezhdu-rabotoj-i-lichnoj-zhiznyu/> [Accessed 03/07/22].

14. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territorii: regional'nyi aspekt* [The problems and prospects of socioeconomic development of rural areas: the regional aspect] (2021). Moscow.
15. Toshchenko Zh.T. (ed.) (2016) *Smysly sel'skoi zhizni (opyt sotsiologicheskogo analiza)* [The meanings of rural life (the experience of sociological analysis)]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ.
16. Ushachev I.G., Bondarenko L.V. (2019) Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii: problemy i ikh reshenie [Sustainable development of rural areas: problems and their solution]. *Analiticheskii vestnik* [Analytical bulletin], 5, pp. 13-17.
17. *Velikii neznakomets: krest'yane i fermery v sovremennom mire* [The great stranger: peasants and farmers in the modern world] (1992). Moscow: Progress-Akademiya Publ.
18. Zhang W., Li X., Zhou Z. (2006) Analiz vliyaniya kul'tury regiona na ego ekonomicheskoe razvitie [Analysis of the influence of the culture of a region on its economic development]. *Ekonomika osobykh raionov* [The economy of special areas], 2, pp. 292-297.